

Неистребима мечта человеческая

О чем грезить — это дело выбора

ПОМНИТСЯ, в зеленом еще возрасте, когда сопки в карман стекли, мечтали мы, чтоб из одного крана текло пиво, а из другого — водка. Ну, кто покруче, тот шампанское предпочитал во втором кране, но пиво в первом — непременно.

Спросите: зачем? Ну зачем подросткам такое благо? Им бы газировкой грезить, на худой конец кока-колой заграничной, а не пиво подавай. Другое дело — человек взрослый, степенный и поживший немало, и попивший не слабо. Такому, конечно, есть смысл лелеять в мечтах вышеописанный тип водопровода, ибо он знает цену истинному счастью. Уж он-то не стал бы задумываться, чем при таком раскладе умыть, в чем белье стирать. А зачем умыться или белье стирать, если круглые сутки из ванной можно не выходить? Ведь какой смысл выходить, если все для беззаботного существования там есть?

Были в ранешное время и другие мечтания, менее сладкие, но более масштабные: например, засеять всю страну кукурузой, и все подряд делать из нее — от колготок до топлива для ракет. Или вот еще греза вполне объемная: раздать всем босякам мира «калаши», свергнуть всяческих капиталистов и установить повсеместно власть родной коммунистической партии. Представляете, какой размах: вместо обкома — матерком, в смысле партийный комитет материка!

Но что это я все про прошлое. Ну-ка взглянем на нынешних мечтателей, благо их не убавилось, и фантазии их не стали менее утопическими или скромными. Про пиво в кране распрощаться не будем, потому как здесь мало что меняется, вопрос этот всегда будет волновать передовую часть человечества. Давайте обзор (или как правильно от слова обзорение — обзёрём?) ближние и дальние пределы мира и его окрестностей. Итак, включаем телевизор, лучший друг современного обзирателя, и что же мы видим?

Мы видим двух американских президентов

— одного действующего, другого потенциального, со сдержанным дружелюбием пытающихся завалить друг друга красотой своих обещаний. А обещания на чем основаны? У одного — на вере в то, что организация войн по всему миру может и дальше приносить миллиарды долларов, что само по себе не вызывает сомнений, ибо война — дело прибыльное для тех, кто ее материально обеспечивает, а также в то, что простейший американский народ не будет против, ведь действующий президент прямым текстом обещает продолжать борьбу с терроризмом за пределами США, с тем чтобы этот самый терроризм не проник в цитадель демократии.

Зачем умыться по три раза за день и белье стирать, если в ванной комнате можно находиться круглые сутки

У другого — представления о хорошей жизни связаны с тем, чтобы против терроризма были образованы союзы с участием европейских стран, чтобы все боролось сообща, то есть непонятно кто. При таком раскладе угадайте с трех раз, чему отдадут предпочтение граждане Америки: быть главными вояками, пусть за большие деньги, но за границами США, или быть одними из многих, но сэкономить каких-то там двести миллиардов долларов?

Еще они оба мечтают об оружии массового поражения, но по-разному. Поскольку у них самих оно есть — а хочется, как известно, всегда большего, — то один мечтает найти его в каком-нибудь нефтяном закатке — не получилось в Ираке, попробуем в других местах, а другой точно знает, что оно есть в бывшем СССР, но, по его словам, плохо контролируется, следовательно, должно контролироваться хорошо, то есть американцами.

Еще они мечтают о демократии в России.

Здесь Буш считает демократию прямым следствием личных контактов с Путиным, туманно напоирает на то, что разногласия между лидерами двух стран должны быть эффективными, а Кэрри ни на что не напирает, просто говорит, что сейчас в России противников Путина сажают в тюрьмы, следовательно, президентом США надо выбрать именно его, Кэрри. Вот и пойми эту американскую логику.

Впрочем, хватит об Америке, есть ведь и

другие мечтатели. Россия, например, мечтает чтобы темпы глобального потепления снизились, если вообще не остановились, а потому ратифицирует Киотский договор по ограничению выбросов в атмосферу. И это, скажу я вам, мечта правильная, пусть и весьма затратная, ценой приблизительно в триллион долларов. Но жизнь-то дороже, вам не кажется?

А призывники сейчас усиленно мечтают откосить от армии, в чем им помогают специально образованные конторы, по всем законам и правилам помогающие под этот самый откос угодить. За 100–1000 условных единиц они с помощью самых передовых исследований, вплоть до топографии головного мозга, найдут такие лазейки, с которыми ни один военком не совладеет. А не обнаружится физических недостатков, в бой будут брошены юридические силы, как-нибудь отмажут. Если же призывник платить не может, а хочет увильнуть от гражданского долга самостоятельно, то ему в помощь выпущена книга, где вся эта антиармейская казуистика описана подробнейшим образом. Вот уж

действительно: книга — лучший подарок.

В Британии тоже мечтают. У них какая-то партия выступает под лозунгом «Лучшая жизнь для всех». Однако хоть и практичные они, эти англичане, но историю изучали плохо. Ну когда такое было, чтобы жизнь стала лучше для всех? При Сталине разве что. С другой стороны, мы ведь и кино любим не за то, что там правда, а за то, что красиво. Так что пусть тешатся.

Словом, друзья, неистребима мечта человеческая как в прикладном смысле — к пивку приложиться, так и в переносном — получше пожить. А уж о чем грезить — о водопроводе ли с шампанским или о глобальной прохладе — это дело выбора.

Геннадий АМИНОВ.

«Жениха хотела — вот и залетела»

ВЗГЛЯД

Я окончила школу в первую «перестроенную» весну. И вот через несколько лет моя дочь станет выпускницей. По прошествии почти 20 лет идеалы нашего общества неузнаваемо изменились. Соответственно и дети стали другими.

Сейчас воспитать личность гораздо труднее, чем тогда. Телевизор мы смотрели мало, а если смотрели — фильмы и передачи действительно стоящие (таковых было большинство, т. к. последнее слово было за худсоветом, а не за «баском»). И песни по радио звучали о настоящих человеческих чувствах: о любви (а не о случаях), о Родине (а не о бананах с кокосами).

Сейчас родителям, прилагающим большие усилия к воспитанию личности в ребенке (будем говорить о таких, другие не в счет), никто не гарантирует успеха. «Окружение играет короля». Я читала своей дочери с года, литературу выбирала «оттуда», из своего детства, классику. С шести лет она начала читать самостоятельно, выбор литературы был за мной. Что в результате она читает теперь, по-своему выбору? «Гарри Поттера» да «Таню Гроттер». Кстати, дочь «круглая» отличница, ее подружки тоже хорошо учатся, а читают только такую литературу. И это при том, что дом полон книг и родители «читающие».

Зато весь досуг отдан просмотру «МУЗ-

TV», «Фабрике звезд», «Саше + Маше» и тому подобному мусору. Вот они-то и формируют «личность» — узколобый примитив, видящий свое предназначение в отплевывании естественных потребностей. Приходя с работы, слышу льющущее с экрана: «Я беременна, я беременна, это временно, это временно» или еще чище: «Жениха хотела — вот и залетела». Я, конечно же, «вырубая» ставший ненавистным ящик и начинаю читать дочери плохо подходящие до ее сознания нотации.

Конечно, и учителя, особенно «старой закалки», стараются учить «доброму, разумному, вечному». Но совсем не все. Звание «учитель» обесценилось, стало непрестижным, и спросить не с кого. Когда я была школьницей, учитель в основной своей массе соответствовал своему званию и работал не только за деньги, но и за «интерес».

Именно гуманитарные предметы, ущемленные нынешней школьной программой, служат становлению человека мыслящего, умеющего принимать решения. Можно забыть без особых потерь для повседневной жизни формулу площади круга, но если с младых лет не научить ребенка искать ответы на главные вопросы бытия, потерь от этого будет намного больше. Именно из-за подавления гуманитарной составляющей в школьной программе дети порой так беззащитны перед всеми «мерзостями нашей жизни».

Виктория.

Подальше от самого себя

ПРИНЦИП НЕОБХОДИМОСТИ

Каждое благословенное утро, когда солнце случается в лучи, я со вздохом произношу древнюю философскую мудрость: «Хорошо, что коровы не летают».

Кажется, впервые эту мысль изрек Аристотель. Правда, он назвал это принципом необходимости: «Необходимость, дескать, не слушает ни молитв, ни убеждений», поэтому коровы не летают. Поэтому и я повторяю: хорошо, что река течет и не кончается, хорошо, что дом стоит и не подпрыгивает, как лягушонок, а черемуха расцветает к холодам. Но человеку этой устойчивости мало, он жаждет именно неустойчивости, прямо ждет не дожидается, когда что-нибудь случится.

К закату солнце случилось в лучи, и ко мне в гости пожаловал Человек. Человек — это хорошо, так как будто бы оценил свое творение Создатель. Мой гость был известен тем, что писал замысловатые рассказы, рисовал избыточные картины и пил небезопасную водку. Правда еще и в том, что его томило недовольство. Томила его всякая необходимость аристотелева, раздражался он именно тем, что коровы не летают. Гость сказал речь — он еще умел говорить: — Я зашел к вам, чтобы сообщить неприятнейшее известие.

— В чем дело? — следуя необходимости, спрашиваю я.

— Дело в том, что я ухожу обратно в животные...

— Куда? Да разве ты умеешь быть животным?

— Не умею. Но я буду учиться.

— И где же этому учат?

— Я уезжаю в Москву.

Ошалев от этой неустойчивости, я вспоминаю древнюю фразу: «Человек не хочет быть человеком, ему все равно, в какую бы то ни было пропасть, — лишь бы подальше от самого себя». В Москву так в Москву, в животные так в животные. Однако года два назад ко мне уже заходила молодая женщина, поврежденная недовольством, и тоже спросила:

— Вы ничего во мне не замечаете?

— Нет, — говорю, все как прежде.

— Но теперь я не женщина, а мужчина.

Операцию сделала в Ростове...

— И как ты? Тебе легче?

— Мне тяжелее...

— Наверное, на целый килограмм?

— Больше. Меня дяденьки к себе не пускают.

— Дяденькой быть тяжело, — соглашаюсь я, — но и зайчи тебя к себе не пустят.

— Все-таки хорошо, что реки не кончаются и коровы не летают...

Однако бывает же, что и петух яичко несет.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА.